

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. In the center, a young girl with brown hair tied back, wearing a dark blue coat and a grey scarf, stands on a cobblestone path. She holds a brown, worn leather suitcase with both hands. The path leads towards a large, multi-story Victorian-style house with many windows, some of which are lit from within. The house is surrounded by dark, leafless trees and a misty, blue-toned sky. On either side of the path, there are wooden gates. The overall mood is mysterious and slightly ominous.

ДОМ КОТОРЫЙ ДЫШИТ

ТОМ 1

Н.А.

Абдулбосид Нигматуллоев

Дом, который дышит. Том 1

<https://litres.ru/74558942>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ли́ра — сирота, прожившая всю жизнь в суровом приюте, где никто не задерживался надолго.

Когда ей исполняется восемнадцать, она выходит в мир без денег, без семьи и без будущего. Оставшись одна, Ли́ра находит объявление о работе горничной в отдалённом графстве Рейнхольд. Высокая оплата, проживание, тихое место — кажется единственным шансом начать новую жизнь.

Но особняк, куда направляется девушка, скрывает слишком много тайн.

Дом будто наблюдает.

Слуги избегают вопросов.

А хозяйка улыбается так, словно знает о Лире больше, чем должна.

Выживание становится её единственной работой.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дом, который дышит. Том 1

Глава

Глава 1. Там, где кончается путь

Ли́ра не помнила своих родителей.

Её первое воспоминание — холодная комната сиротского дома и тихий шёпот воспитательницы: «Она снова проснулась...»

В приюте графства Элденбридж жизнь текла как туман: тяжёлая, сероватая, беспамятная. Детей учили только одному — не ждать чуда. Никто не придёт. Никто за тобой не вернётся.

Ли́ра росла молчаливой. Она наблюдала, как сироты, младше неё, находили временных опекунов, но их возвращали. Или исчезали, не попрощавшись. Иногда ночами слышалось, как кто-то плачет в пустой спальне. Иногда — как кто-то шепчет.

Но Лира никогда не плакала. И никогда не шептала. Она просто жила.

Когда ей исполнилось восемнадцать, двери приюта открылись только один раз — чтобы она вышла.

Без чемодана.

Без семьи.

Без будущего.

У неё был лишь небольшой мешок и письмо о «выпуске». И всё.

Она шла пешком почти весь день, пока не добралась до деревушки у тракта. Там стояла старая таверна «У Старой совы» — тёплый свет из окон, запах жареного хлеба и мокрой земли. Место было грубое, шумное, но для неё — как спасение.

— Комнату? — хрипло спросил трактирщик.

— На одну ночь, — ответила Лира. — У меня мало денег...

— Плати утром. Если заработаешь.

Он пожал плечами, дал ей ключ. Комната была крохотной: кровать, кувшин с холодной водой, узкое окно. Но впервые за много лет Лира уснула без звука чужих шагов вокруг.

Утром она вышла на улицу искать работу. Но никто не хотел нанимать сироту без опыта.

Прачка лишь помотала головой.

Кузнец рассмеялся: «Ты слишком хрупкая».

У старьевщика даже сумка ценнее показалась.

Лира уже собиралась вернуться в таверну, когда порыв ветра прижал к её ногам смятый листок. Бумага была влажная, как будто дождь преследовал именно её.

Она подняла его.

«Требуется горничная. Проживание включено. Оплата высокая.

Графство Рейнхольд. Отдалённый район.

Обращаться по указанному адресу.»

На обороте — символ: тёмная печать, похожая на распахнутый глаз.

Лира сжала листок.

Высокая оплата. Проживание.
Единственный шанс.

Она посмотрела в сторону тракта, ведущего к дальним землям. Там, где дороги становятся узкими, лес тише, а дома — старше.

— У меня нет выбора, — прошептала она.

И сделала первый шаг туда, где начнётся её выживание.

Глава 2. Дорога в графство Рейнхольд

Дилижанс трясся на ухабах, словно каждую минуту собирался развалиться. Лира сидела у окна, прижимая к груди свой небольшой мешок со скудными пожитками. По стеклу стекали тонкие струйки дождя, словно кто-то невидимый плакал вместе с ней.

Она всё ещё не до конца верила, что решилась на это.

Письмо-объявление, найденное на столбе возле таверны, казалось слишком удобным совпадением:

> «Требуется горничная. Проживание предоставляется. Высокая оплата.

Графство Рейнхольд. Особняк 'Альтхаус'. Обратиться

немедленно.»

Выбор у неё всё равно не было. Лира знала: если она откажется — окажется на улице.

Но чем дальше ехал дилижанс, тем более гнетущим становился пейзаж.

Леса вокруг сгущались. Деревья были старыми, узловатыми, будто наблюдали за ней.

Ветер подвывал, прорываясь через щели экипажа.

Путники — лишь пожилой мужчина и женщина с ребёнком — предпочитали молчать. Лишь изредка переглядывались между собой, будто что-то боялись сказать вслух.

«Рейнхольд...» — Лира шепнула, пытаясь успокоиться.

Она слышала это название однажды, в детдоме, от старой воспитательницы. Тогда женщина просто обронила:

> «Есть одно графство на севере... туда лучше не ездить. Места там странные.»

Лира тогда не придавала значения. Сейчас эти слова казались холодными пальцами, сжимающими её сердце.

Дилижанс остановился так резко, что Лира чуть не упала.

— Графство Рейнхольд, — сказал кучер хриплым голосом, даже не оборачиваясь.

— Дальше пешком. Дорога только одна. Найдёте.

Он выставил её багаж на землю и тронул поводья. Лошадей будто дёрнули невидимые руки — они унеслись прочь с явным облегчением.

Лира осталась одна, посреди туманного леса.

На узкой дороге стоял старый, потрескавшийся указатель:

> → Особняк Альтхаус

Лира сглотнула, подтянула тонкую серую накидку и шагнула вперёд.

Чем дальше она шла, тем гуще становился туман.

А затем... шум. Еле слышный.

Как будто кто-то касался её имени.

— ...Лира...

Она резко обернулась. Никого.

Пока она пыталась понять, показалось ли ей, перед ней вырос массивный силуэт. Туман расступился, открывая вид на величественный, но пугающий особняк.

> Особняк Альтхаус. Сердце графства Рейнхольд.

Он был огромным, мрачным, словно вырезанным из ночи.

Окна — тёмные, пустые, похожие на глазницы.

Башни — наклонённые, как будто гнулись под грузом веков.

Тяжёлые металлические ворота закрывали вход, но едва Лира подошла ближе — они заскрипели сами собой, медленно распахиваясь.

Лира остановилась, сжимая ремень сумки.

— Мне... сюда? — прошептала она.

Ветер словно кивнул в ответ.

И Лира сделала первый шаг внутрь владений, где каждый камень шептал, а каждый коридор хранил тайны.

Она ещё не знала:

Глава 3.

Лира стояла в прихожей, ощущая тяжесть воздуха. Он был влажный, словно особняк впитал дождь снаружи и не соби-
рался его отпускать. Половицы скрипели под её ногами, а
стены казались живыми — едва слышный шёпот проходил
сквозь темные обои.

— Здравствуйте? — её голос дрожал, хотя она пыталась
казаться смелой.

Ответа не было. Лишь эхо её собственного голоса разле-
телось по огромному коридору.

Особняк был странным: каждая дверь, каждый шкаф ка-
зались живыми. Лира не могла понять, почему тянуло её
внутри, будто что-то ждало.

— Хм... горничная? — вдруг раздался тихий, но чёткий
голос из-за поворота.

Она обернулась. На лестнице стояла высокая фигура жен-
щины в длинном чёрном платье. Её лицо скрывал полумрак,
но глаза сверкали необычным светом, будто она видела сразу
всё, что в голове у Леры.

— Я... я пришла по объявлению, — сказала Лира, пыта-
ясь выровнять дыхание. — Горничная...

Женщина кивнула. Её движения были медленны, грациозны, словно она не торопилась.

— Хорошо. Ты будешь работать в доме. Но помни: особняк видит больше, чем кажется. И слышит... почти всё.

Лира чувствовала, как холод пробегает по спине. Она взглянула на узкий коридор и на лестницу, ведущую вверх.

— Где я могу оставить свои вещи? — спросила она, стараясь не показывать страх.

— Сначала обойдётся дом. Сегодня — только знакомство. Завтра — работа.

Женщина развернулась, её платье тихо зашуршало по полу. Лира не могла оторвать глаз от её силуэта. Когда та скрылась в тени, Лира заметила: лестница и коридоры будто менялись сами, как будто дом подстраивался под её шаги.

Она поднялась по скрипучей лестнице и вошла в одну из комнат. Она была пуста, но на столе лежал дневник. Бумага пожелтела от времени, а почерк был аккуратным, почти магическим.

Ли́ра осто́рожно откры́ла его. На первой странице было написано:

> «Тот, кто впервые переступает порог Альтхауса, должен быть готов услышать шёпот стен. Каждая дверь хранит тайну. Каждая комната — память.»

Сердце Ли́ры замерло. Она понимала: это не обычный дом. И, возможно, она уже не сможет просто уйти.

В ту же секунду послышался звук за её спиной — тихий, как дыхание. Она обернулась, но никого не увидела.

— Дом... живой, — прошептала Ли́ра, сжимая дневник.

И в этот момент тихий шёпот повторился, теперь гораздо ближе:

— Ли́ра...

Она замерла. Голос звучал так, будто он исходил из самой стены.

Ли́ра поняла: особняк не просто видит её, он следит, и что-то ждёт, чтобы она сделала первый шаг навстречу тайне.

> Этот дом не просто старый. Он живой.
И он уже почувствовал её прибытие.

Глава 4.

Лира не спала той ночью. Она лежала на жесткой кровати в маленькой комнате для горничной и слушала, как особняк «дышит». Половицы скрипели, где-то за стеной тихо стучали шаги, а ветер за окном создавал странные, почти человеческие звуки.

На рассвете она решила осмотреть дом, пока её не вызвали к работе. Каждый коридор казался длиннее, чем помнила вчера. Двери внезапно открывались и закрывались сами, а тени от люстр и колонн танцевали по стенам, словно живые.

В одной из комнат Лира заметила зеркало. Оно было необычным: не отражало её полностью, а лишь частично — показывая лицо и руки, но не тело. Когда она приблизилась, отражение улыбнулось само по себе. Лира отшатнулась, но тут же услышала тихий смех — не свой, а чужой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.